

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Борис Ихлов

Отчего в СССР 80-х возникали протестные настроения?

Утверждают, что не было свободы слова, многопартийности, частной инициативы, свободного рынка. Относительно многопартийности – она никогда не тревожила население. Когда тему многопартийности принялись усиленно привносить в сознание масс, рабочие посмеивались: «Одну-то партию прокормить не можем, а уж если много...» Попытки предоставить заводам большую свободу предпринимали Хрущев с Косыгиным, Брежнев, однако безрезультатно. Даже Щекинский эксперимент, когда директорам позволили увольнять нерадивых рабочих, провалился: директора опасались изменения конъюнктуры рынка. Промышленность вовсе не жаждала самостоятельности, не была готова к ней.

Касаемо свободы слова – были собрания трудовых коллективов, на них – если «подпирало» - рабочие не стеснялись в выражениях. Газеты – да, производили тяжелое впечатление, но и они иногда давали возможность выступить со своим мнением. Население особо отсутствием свободы слова не тяготилось, в эпоху Брежнева за политические анекдоты не сажали. Частная инициатива – увы, если она приносила сверхприбыли, каралась (продажа тарантулов, частная медицина, репетиторство в массовых размерах и т.п.). Но никто никогда не посмел бы тронуть шабашника, таксиста-частника или человека, который строил себе дачу или даже каменный дом. В ГДР задолго до перестройки преспокойно существовала масса частных кооперативов. Так что перечисленные несвободы слабо затрагивали население.

С другой стороны – и это видели и понимали все – в хозяйстве, в науке, в армии царил *бардак*. Руководители, которые должны были выполнять определенные функции, выполняли их лишь на словах, именно это было особенно отвратительно. Когда к власти пришел Андропов, когда он нанес мощный удар по торговой мафии, когда застрелился глава ненавистной милиции Щелоков, когда было заведено уголовное дело на Медунова, на заводах и в институтах вздохнули с облегчением: авось, всё постепенно наладится. Без нас. Когда же Андропов скоропостижно скончался, многие поняли: придется действовать самим. Именно в это время и возникают многочисленные неформальные группы. Возникают на фоне всеобщей пассивности, которая изредка разряжается многотысячными митингами (Южно-Сахалинск, Куйбышев, Свердловск), но быстро релаксирует. Потому что десятилетия сталинского и послесталинского патернализма приучили к неумению принять самостоятельное решение, как в плане управления заводом, так и в плане гражданской активности. Как отвечали рабочие на вопрос, почему не бастуют: «Отвыкли...» Более того, все крупные митинги были организованы именно элитой КПСС.

Но есть и особые причины российской пассивности.

КТО ВИНОВАТ

Отсутствие в России развитого протестного движения по сравнению с Западом объясняется не только отсутствием традиций и многолетним патернализмом. Но и более мощным, чем на Западе, атомизирующим прессом устройства промышленной системы, когда «хабаровские болты «обобществляются» с воронежскими гайками». Т.е. деконцентрацией производства.

В Перми к этому добавлялся фактор закрытости города, застойности кадров в советский период. Смена кадров происходит путем притока рабочей силы из региональной провинции. Расселяют внутренних мигрантов по общежитиям барачного типа, по четыре человека на 12 квадратных метров, одной ванной и одной кухней на этаж. Лояльное поведение приехавших напрямую связано с получением квартиры. Чтобы его ускорить, женщины-мигрантки рожают по 3-5 детей, после чего ни о каких протестах говорить не приходится, а уровень претензий, в том числе по зарплате, резко снижен.

Это означает, что в относительно спокойные периоды протестные настроения не проявляются, но кратковременно и мощно выливаются в крайне острой ситуации. Так, в конце 80-х призывы неформалов к рабочим «Пермских моторов» проявить активность по поводу недоплаты за совмещение работ не вызвали отклика. Однако в 1990-м забастовка шлифовальщиков завода заставила повысить зарплату всему предприятию.

ОТ РАЗВИТИЯ ДО ВЫЖИВАНИЯ

Из протестного движения необходимо вычеркнуть спонсированные либералами или Госдепартаментом США напрямую: различные избирательные вывихи, протесты дальнобойщиков, забастовки мелких профсоюзов: завода Форда, питерских докеров и т.п.

Протестное движение со времени перестройки по сегодняшний день в Пермском крае (как и во всей России) делится на 5 периодов.

Первый период – с конца 70-х – начала 80-х по 1991-й, это период первых забастовок (Ярославский моторостроительный, 1986, лидер – рабочий Николай Ковалев), возникновения неформальных объединений.

Требования промышленных рабочих и начальные требования шахтеров сосредоточены на зарплате и условиях труда (знаменитый коэффициент 1,4), неформалы же требуют смены власти.

Политические устремления горняков несамостоятельны: НПП финансируется как ВЦСПС, так и АФТ КПП. После того, как Ельцин становится президентом, в политической роли НПП уже практически не нуждаются.

В процессе оформления в стране рыночных отношений происходит поляризация неформальных групп на правых и левых. Левые агитируют за реальную Советскую власть, правые – за капитализм западного типа. Московский опереточный путч кладет начало конца неформальщине.

[В течение последующих 10 лет левые неформальные объединения изолируют от трудовых коллективов, их руководителей увольняют, и группы практически исчезают, остаются мелкие, типа МРП или объединения «Рабочий», или одиночные группы. Правые группы либо ангажируются властью, либо просачиваются во власть по одиночке, либо устраиваются при небольших профсоюзы типа НПП, СОЦПРОФ или КТР.]

В Перми первая неформальная группа, «Группа продленного дня» (ГПД), возникла в 1983 году. До 1986 года работала как подпольная, цель – свержение власти и установление реальной Советской власти. Ее первые участники - сотрудники, студенты и выпускники ПГУ и других вузов: С. Мазеин, А. Каменских, С. Ваганов, А. Коренчук, З. Коренчук, Н. Лебедев, С. Скудаев, Б. Дмитриев и ваш покорный слуга). Группа возникает независимо, причины просты: безысходность из-за профнепригодности руководства. Любые попытки преодолеть косность начальства были бесполезны. Будто стояла стена. Это заставило искать причины такого положения. Они были обнаружены по научной методе - у классиков марксизма-ленинизма. Святцы прямо указывали: в СССР отсутствует Советская власть. Значит – надо ее восстановить!

В 1985 году возникает московская ячейка ГПД, затем ленинградская, мурманская, томская, орджоникидзевская, чебоксарская, набережно-челнинская, нитвенская, свердловская, верещагинская ячейки. С 1986 г. они носят название «Союз коммунистов» (СК). Общая численность – примерно полсотни человек.

В Москве группа одна из первых в стране проваливает на выборах в местные Советы ставленника администрации МГУ, в Перми - на выборах в ВС СССР 1-го секретаря обкома КПСС Чернышева. Проводит первый митинг в Перми. В Перми же создает первый в стране общественный экологический комитет (ОЭК), его председателем становится сначала Мазеин, затем Юлий Щипакин. ОЭК заставляет убрать вредные производства на заводе им. Орджоникидзе, перевести Добрянскую ГРЭС с угля на газ, отменить строительство АЭС по проекту типа Фукусимы под Гайнами Пермского края. На некоторое время тормозит программу утилизации ракет на территории НПО им. Кирова.

В 1990-м СК вместе с челябинским Рабочий клубом и свердловским объединением «Рабочий» входит соучредителем в российское политическое объединение «Рабочий». В апреле 1991-го объединение проводит успешную забастовку на заводе им. Ленина в Перми (более десяти цехов, ее возглавляет член объединения рабочий Александр Зеленин). Осенью (до путча) успевает провести успешную забастовку на верещагинской трикотажной фабрике и под угрозой забастовки увеличить зарплату на верещагинском мотовозоремонтном заводе (руководитель – верещагинский рабочий А. Некрасов). **Это был пик как «неформальной» активности, так и политической активности населения в регионе.**

[За время существования объединение организует передачу Верхне-Салдинского оборонного завода в руки трудового коллектива, в 1992-м проводит успешную забастовку на Белорецком металлургическом, под угрозой забастовки сохраняет 1500 тыс. рабочих мест в пермском АО «Велта», 1700 рабочих мест в пермском АО «Инкар», 3500 рабочих мест – на свердловском «Уралтрансмаше». Впервые на Урале, в Перми, организует перекрытие транспортных магистралей рабочими оборонного «Машиностроителя». Участвует в организации 1-го съезда независимы рабочих движений в Новокузнецке, Конфедерации Труда, Межрегионального Союза трудовых коллективов, Уральского Народного Фронта. Реализуются проекты объединения: впервые в стране создание советов микрорайонов (ОТОСов), введение бесплатного проезда на транспорте для пенсионеров. И т.д.]

Четыре другие политические «ниши» возникают в Перми извне: Демократический Союз (Сергей Быченков, Михаил Чудинов и др.), Всесоюзное общество борьбы за трезвость (ВДОБТ, лидеры – сотрудники ПГУ Алексей Накоряков, Игорь Зорин), троцкистская «Рабочая демократия» Сергея Бица и СДПР. Впрочем, «Рабочая демократия» и СДПР организуются теми, кого исключили из Союза коммунистов: Никонова и Аверкиева с Просвирниным). С помощью Союза коммунистов от официального профсоюза кооператоров отделяется и профсоюз «Солидарность» (Алексей Черных). Вначале СК не противопоставляет себя Дем. Союзу, ряд митингов они организуют вместе.

Разумеется, затем в городе возникают ДПР Травкина, «Выбор России» и т.п. ДПР исчезает сразу же после того, как Травкин получает руководящий пост, вообще все перечисленные организации не оставили заметного следа в жизни Перми (за исключением «Рабочей демократии», о чем ниже).

Шахтерские забастовки в регионе коснулись единственной шахты Кизелугольбассейна – Шумихинской. В разговоре шахтеры жаловались на тяжелые условия труда, отсутствие мыла и т.д., но оговаривались, что начали забастовку исключительно из солидарности с Североуральском, Воркутой и Кузбассом. Требования

забастовщиков отражали несамостоятельность протеста: отпустить шахту в аренду трудового коллектива и, одновременно, чтобы министерство побеспокоилось выдать новые рукавицы. Пройдет время, и братья по классу из Кузбасса задушат низкими ценами большинство шахт Кизелугольбассейна. Несамостоятельность пермских горняков продлится до 1998 года, 13 месяцев шахтеры будут терпеть задержку зарплаты и сядут стучать касками только тогда, когда глава НПП Сергеев отдаст распоряжение.

В целом за этот период забастовки затронули 3%-4% численности трудовых коллективов региона. Вообще всё, что происходило на площадях, мало затрагивало трудовые коллективы. На призыв Сахарова провести всеобщую предупредительную часовую забастовку в Перми откликнулся единственный «продвинутый» рабочий транспортного цеха з-да им. Ленина Валерий Иванов.

Это уже потом охрана будет оттащить нас от проходных, а стукачи докладывать по начальству о наших посещениях общаг. А в 1986-м трудовой коллектив под руководством главы Добрянской ГРЭС на конференции обсуждает наш подпольный самиздат и выносит решение: одобрить. Тот же самиздат в 1988 г. преспокойно развешен на информационных стендах КАМАЗа, руководство и не думает срывать. Пермский оборонный з-д им. Ленина приглашает наш СК на встречу с трудовым коллективом, после встречи рабочие провожают нас аплодисментами...

Второй период – с 1991-го по 1993-й. Это окончательная поляризация протестных групп и элиминирование рабочих, в первую очередь, стачкомов из политической жизни. Этот период знаменует протест против нового режима. Начинается формирование «коммунистических» организаций.

Любопытно, как отреагировали рабочие на полторатысячный митинг в день путча. Из разговора в рабочем общежитии: «Боря, мы знаем, ты политикой интересуешься. Мнение такое. ГКЧП – на х... Сроку ему – неделя. На митинге – переливают из пустого в порожнее.»

Попытка левых выжить с помощью коммерции подавляется путем экономической конкуренции. Остановка заводов, акционирование, замораживание или задержка зарплат, массовые увольнения сводят забастовки на нет. Рабочим говорят: «Если недовольны – никого не держим.» Тем не менее, коммерческая и производственно-коммерческая деятельность до поры дает некий импульс: возможность печатать литературу и т.п.

Коммерция приводит к обострению отношений внутри неформальных групп. Развал в начале 1992-го года свердловской ячейки объединения «Рабочий» приводит к распаду всего объединения. Пермская ячейка в течение полутора лет воссоздает 20% организации, это мелкие ячейки от 2-5 до 30 человек в 17-ти городах. Утрачены более десятка региональных газет, общая газета «Евразия», журнал «ИЗМ» отходит к КПРФ. Остаются общая газета «Рабочий вестник» и теоретический журнал «Взгляд». К весне 1993 года штаб-квартира объединения в Перми работает иногда круглосуточно, туда едут с разных заводов, из разных городов. Это **второй малый пик активности в Перми.**

Напротив, исчезают СДПР, монархисты, Дем. Союз, практически прекращает деятельность ВДОБТ. Лидер СДПР Аверкиев оглушительно проваливается на выборах в местные органы власти. Горожане говорят о нем с ненавистью: «Вот из-за кого мы так стали жить!»

Третий период – с 1994-го по 1998-й, когда активность альтернативных профсоюзов и политических групп поддерживается из-за рубежа. В КАСКОР активисты Кравченко и Букетов обсуждают, как бы «лечь» под АФТ-КПП, НПП в лице Уткина получает от АФТ КПП 300 тыс. долл., троцкистские организации дозировано – не дай бог окрепнут - финансируют остатки левых.

Поскольку противостояние с СССР исчезло, Альберт Гор предпринял шаги, чтобы создать видимость конструктивной оппозиции США. Для этого на средства ООН собираются т.н. Глобальные Форумы с участием негосударственных организаций. В духе социального партнерства. Тема не вызывает энтузиазма. Зарубежные НГО после безрезультатных Форумов в Рио-де-Жанейро и Манчестере сосредоточивают связи на официальных профсоюзах и созданных администрациями общественных организациях.

В то же время заканчивается формирование протестных организаций из осколков КПСС: новых клубов избирателей, разнообразных союзов, «советов», наконец, партий. В Свердловске проходит учредилка РКРП, председательствует Тюлькин, называет демократов дерьмократами и демокрадами.

Стихийные протесты, включая редкие одиночные забастовки, растаскиваются по партийным квартирам и на этом безрезультатно затухают.

В Перми возникают общество «Товарищ», Совет рабочих и специалистов, РКРП, РПК, КПРФ, две ВКПб, «антидемократический» клуб избирателей. Общее количество общественных организаций правого и левого толка, по данным Пермстата, в этот период составляет около полутора тысяч.

В руководство клуба избирателей попытался проникнуть бывший социал-демократ Михаил Касимов. На собрании, посвященном выборам руководства, какая-то женщина предложила: «Кроме коммунистов нужно хотя бы одного демократа, вот, Касимова...» Зал зашумел: «Еще чего! У нас уже есть один демократ-не коммунист...»

Клуб избирателей закончит существование через год после возникновения. Из профсоюза «Солидарность» отделяется профсоюз «Единение» (Вадим Юзеев) и вскоре исчезает, позже исчезнет и «Солидарность». От милиции, которая шупала «Солидарность» на предмет обналичивания денег, Черных отбил портретом Леха Валенсы и законом о профсоюзах. Но конкурировать с местной ФНПР был не в состоянии. Его накат поделить имущество ВЦСПС была встречен хохотом: «Хорошо, только давайте делить пропорционально численности...»

Дольше протянет Совет, но к 1998 году его деятельность будет ограничена собраниями. В то же время он успеет вместе с КПРФ и облсовпрофом (ФНПР) таким способом опекать стачком учителей Кировского района, что, в конце концов, приведет к прекращению забастовки без всякого результата.

КПРФ, РКРП примут активнейшее участие в борьбе против рейдерского захвата химического предприятия «КАМТЕКС», его директора Зенковича окрестят «красным директором». Результат: рейдеры (руководители фирмы «Эрсон» Пантелеев, Закоптелов) захватывают завод. Сокращают цеха, увольняют рабочих, едва не проваливают основное производство фталевого ангидрида.

В этот период пермских троцкистов обеспечивают из Москвы, их численность – 4 человека.

Резко снижена активность и объединения «Рабочий». Руководители региональных ячеек и стачкомов уволены. Крах ВС РФ привел к разрушению коммерческих структур у многих левых организаций и профсоюзов левого толка, в том числе у объединения «Рабочий». Мизерными суммами объединение финансируется «Лют увриер», Международным Союзом трудящихся, но основной вклад, свыше 90%, вносят активисты СОЦПРОФа, вышедшие из профсоюза (А. Рыжов). «Рабочий вестник» издается на миниатюрном копире, по знакомству, бесплатно, скрепляется скрепочками.

***

В 1995-м «Очерках рабочего движения на Урале» я указывал, что наибольший протест можно ожидать в малых городах с градообразующими предприятиями. Ждать пришлось всего три года. В марте 1998-го в поселке Советском выборгского района Ленинградской области рабочие захватили ЦБК – в виду планов нового хозяина, ликеро-водочного короля области, Сабадаша, уволить 1500 работников из 2500. Рабочие смогли не пустить на территорию завода военный вертолет, тайфунцы стреляли в рабочих, избивали их дубинками (15 раненых), но были вынуждены ретироваться, закрывая голову руками. Посмотрите, с момента остановки предприятий и массовых увольнений прошло семь лет. Семь лет длилось осознание, что происходит, семь лет зрели «гроздь гнева», «накапливалось» противоречие между трудом и капиталом.

В этот же период в г. Щучье в Курганской области городская администрация продала комбинат хлебопродуктов за бесценок, а новые хозяева решили банкротить. Рабочие захватили комбинат. Администрация начала сокращать поставки зерна, но рабочие договорились с председателями колхозов. 15 ноября костоломы из частной охранной фирмы «Омега» с подачи городской администрации штурмовали завод. При этом чиновники загодя позвонили в милицию, чтобы стражи правопорядка не вмешивались в происходящее, и в больницу, предусмотрительно заказав там пару десятков коек для пострадавших. Горожане, услышав о штурме, сбежались поддержать рабочих хлебокомбината, и после кровавого столкновения (38 раненых среди защитников завода) «охранники» были вынуждены убраться.

В том же году в Воронеже волнения начались сразу на двух предприятиях. Директор фабрики «Промтекстиль» Надежда Чернышова выступила против ее перепродажи и увольнения рабочих. В результате 20 августа она была до полусмерти избита неизвестными в подъезде собственного дома, но перепродажу отложили. До полусмерти был избит металлическими прутьями юрист, согласившийся отстаивать интересы трудового коллектива уникального Экспериментального НИИ кузнечно-прессового машиностроения. Туда не раз пытались проникнуть «качки» из охранных агентств, но и тут рабочие вместе с ИТР не пустили приватизаторов в свой институт.

В те же месяцы такие бои произошли на Серовском машиностроительном заводе (Свердловская область), Воронежских объединениях «Эникмаш» и «Химмаш», Кемеровском металлургическом и чуть позже - на Ачинском глиноземном комбинатах.

В сентябре 1999-го рабочие Ачинского комбината выступили на митинге с требованием возобновить поставок сырья с АГК на КрАЗ «по старым, заниженным ценам». Затем добавилось требование отставки губернатора Александра Лебеда, затем начались бои.

Были серьезные волнения на радиоэлектромеханическом заводе (Кимовск Тульской области), где из восьми тысяч работающих осталось чуть больше двух тысяч, которым несколько лет не платили зарплату.

В Ярославле с августа 1998-го до ноября, 80 суток, рабочие-моторостроители держали пикет возле станции «Приволжье» - с требованием отставки президента.

Наконец, в Ясногорске в 1998-м машиностроители начали с голодовки, потом поставили завод под рабочий контроль, а потом – и весь город.

В 2002 году, когда в Аргентине произошли мощные выступления трудящихся, когда так называемые ассамблеи собирали по 70 тыс. человек, когда пять президентов один за другим были вынуждены оставить своё кресло, на

Съезде Международного Союза трудящихся в Буэнос Айресе я рассказал о захватах предприятий в России. К моменту моего отъезда в Аргентине захватили 4 предприятия. В течение года – еще 300.

Захваты заводов в России в конце 90-х стали серьезными выступлениями, когда рабочим нечего было терять. Они были острее, чем захваты предприятий в Польше в конце 80-х. Все они до единого потерпели поражение. Осмыслим причины поражения.

Объединение «Рабочий» участвовало во всероссийской конференции на ВЦБК. Вот как описывает ее примитивная лево-либеральная пресса: «Деловому настрою способствовало и своевременное отправление политтусовщиков типа Нины Андреевой на балкон конференц-зала, где они не мешали работать делегатам от предприятий. Конечно, без дискуссий, порой довольно жестких, не обошлось. Но в итоге были приняты очень грамотные решения. Создан Координационный совет, приступивший к созданию информационной сети, касс взаимопомощи и других оргструктур, необходимых каждому настроенному на серьезную работу движению. От властей съезд потребовал введения рабочего контроля на предприятиях всех форм собственности, национализации заводов, разворованных новыми хозяевами во имя процветания западных конкурентов, и принятия новой Госдумой Трудового Кодекса, составленного Фондом рабочей академии и профсоюза «Защита». Подтверждена независимость рабочего движения от всех политических партий, однако оказывающие трудовым коллективам реальную помощь кандидаты могут, в свою очередь, рассчитывать на их поддержку и уже ее получают. Так, профком Выборгского ЦБК единогласно поддержал кандидатуру выдвигающегося в Госдуму депутата Законодательного собрания Ленинградской области Владимира Леонова». Явно получают поддержку и депутат Госдумы от Выборга Владимир Григорьев и ряд других оппозиционных кандидатов» (Ю. Нерсесов).

Григорьев – точно такой же сталинистский «тусовщик», как и Нина Андреева – он из РКРП. Координационный Совет не проработал ни единого дня. Требование от властей введения рабочего контроля на предприятиях всех форм собственности, национализации заводов – явная нелепость. Ни кассы взаимопомощи, ни «другие оргструктуры» не были созданы, как бы грамотным это ни казалось Нерсесову. Тем более, никто высказался насчет принятия «правильного» Трудового Кодекса, изготовленного Фондом рабочей академии и профсоюзом «Защита». Профком поддержал кандидата Леонова – но глава профкома Киряков сдался властям и новому собственнику ВЦБК. Что же было?

На конференции председатель совета ветеранов 21-й армии Евгений Дмитриевич Манюшко разъяснил, как надо действовать: «Труднее всего той роте, которая первой ворвалась во вражескую траншею. Ее могут быстро уничтожить. Поэтому в бою ей должны оказать помощь соседние подразделения. Легкое оружие рабочих — пикеты, листовки, борьба за наших кандидатов на выборах. Тяжелая артиллерия - забастовки солидарности. Комбинату следует вести огонь по конкретным целям - взять под контроль поставки сырья, железнодорожников, потребителей». Однако трудовой коллектив ВЦБК не выдвинул ни одного собственного кандидата. РКРП не смогла помочь в суде потерпевшим от действий «Тайфуна». Листовки распространяло разве что объединение «Рабочий», но вдалеке от Ленинградской области и Москвы.

Объединение «Рабочий» на Совете рабочих и специалистов в Перми, в интернете, в газете объединения «Рабочий вестник» постоянно повторяло слова Манюшко, намного более мощные, чем объединение «Рабочий», компартии должны помочь рабочим связаться с трудовыми коллективами смежников, поставщиков, потребителей, перевозчиков, убедить их действовать совместно. Однако со стороны компартий - никакой реакции. ВЦБК даже не смог получить вагон с мукой, который ему послали рабочие хлебокомбината Щучьево, вагон «потерялся».

Почему так произошло? Рабочие избрали своего собственного директора завода, Ванторина. Когда рабочие ВЦБК водили участников конференции по заводу, я задал вопрос одному из лидеров захвата, как рабочие овладевают управлением предприятия. На что мне ответили: «У нас есть директор, рабочим не нужно вмешиваться в управление».

Горняки и дефолт

Особая статья - в каких условиях протекали все эти протесты? В 1998-м самым громким событием стал не захват ЦБК и даже не захват Ясногорска. «Дай свисток, дай значок, без значка я дурачок!» – выкрикивал заводила в колонне шахтеров в сторону сопровождавших её от Горбатого моста к Красной площади милиционеров. Начальник охраны ввязываться в полемику в День шахтера не рискнул. Милицией горняки не ограничились и многократно обратились к американским репортёрам, снимавшим на плёнку демонстрацию: «Янки, гоу хоум!» Помимо традиционного «Банду Ельцина под суд!» рабочие провинции с помощью звукоусилительных средств сообщили сытой Москве: «Воркута, Ростов, Кузбасс, только Ельцин - ...с.» А также пообещали президенту: «Не спасет тебя ОМОН, потому что ты ...н». Милиционеры ёжились, однако с места не трогались. «Здесь, в Москве, можно все, что угодно, - рассказывал лидер Кизеловского стачкома Копытов, - в родных же местах - беспредел силовых структур. В отношении семьи - тоже. За себя не страшно, за семью боюсь».

Впереди колонны шествовал лидер НПГ Воркуты Семенов в черном берете и с огромным черным флагом, на котором красовалась надпись: «Шахтерская армия национального спасения». «Баркашов обосновался в Воркуте?» - спросил я. «Нет, - ответили мне - березовских с гусинскими не любим, но и «новых русских» тоже. Зато ТВ обязательно выделит крупным планом надпись на флаге, портреты Сталина и шведский стол с каской

водки, пущенной по кругу ... «Вы хотите восстановления СССР? - Зачем? Чтобы оставить нашим детям в наследство братоубийственную войну?»

Первая всесоюзная рабочая организация, Конфедерация труда, была создана в 1990-м в Новокузнецке. Её лидерами стали Кислюк, Голиков (Кузбасс) и Соболев, тогдашний лидер Белорусского Народного Фронта (БНФ). Кислюк стал губернатором Кемерово, когда же он обрушил региональное хозяйство, жители избрали прежнего аппаратчика КПСС Амана Тулеева. Голиков на короткое время стал советником президента, затем, после пьяного дебоша в аэропорту, исчез из политики. Соболева вытеснили из БНФ, и он резко переориентировался «влево». А вскоре отгеснили и весь БНФ. В НПП, возникшем при расколе старого профсоюза угольщиков, тоже сменились лидеры: в Кузбассе пришел Анатолий Малыхин, в Воркуте В. Тукана сменил Хидиров. «Шестёрка этот Малыхин, - бросил на ходу горняк из Кузбасса, - конец скоро ему придёт». Пришел конец и демократическому Хидирову, его сменил Семёнов. Что до главы НПП, Александра Сергеева, он тоже резко переориентировался. Если ранее он рассылал директивы в местные филиалы не поддерживать забастовки официального (и гораздо более мощного) профсоюза угольщиков ввиду «несогласованности с Международным Валютным Фондом», то к маршу горняков он заявил протест «рекомендациям МВФ». Возможно, окончилось финансирование НПП со стороны МВФ и Американской Федерации Труда (АФТ КПП), возможно «надавили» шахтёры. Во всяком случае, Сергеев, ввиду невозможности усидеть на двух стульях, был вынужден уйти из президентского Совета.

На Горбатом мосту, как некогда в Новокузнецке, но уже значительно меньшим числом, был создан очередной Координационный Совет и Всероссийский Стачком. В него попыталось войти «ЯБЛоко», но когда его представителям сообщили, что шахтёры являются авангардом левого движения и, соответственно, интересы именно шахтеров будут поставлены во главу угла, яблочники покинули Горбатый мост. Зато во Всероссийский стачком вошла карликовая Партия диктатуры пролетариата Г. Исаева, представляющая в Самаре и только в Самаре даже не трудовой коллектив, а 10-20 человек, именующая себя «Самарский стачком».

Впрочем, пикетчики не обременяли себя принадлежностью к какой-либо компартии: «Сегодня ни одна политическая партия не выражает интересы рабочих, - было заявлено на митинге на Красной площади, - необходимо создание самостоятельной рабочей политической организации.» На Красной площади черно-белые (уголь и небо) с синим оттенком флаги НПП закрыли красные полотна облепивших митинг компартий, но уже на обратном пути старушек с красными знаменами - и даже с неизвестно откуда взявшимся флагом итальянской компартии - вежливо попросили встать в конец колонны.

Не успели аналитики предсказать судьбу Всероссийского стачкома, как грянул обвал рубля. Центробанк ушел с биржи, предоставив банкам спекулировать долларами исключительно между собой. Представьте - банк берет в Центробанке кредит, на него в том же месте покупает доллары, наваривает прибыль и возвращает кредит, истощая оборотные средства предприятий, а заодно и Центробанка. Откуда-то взялись огромные долги, в том числе государства. В конце концов, прозвучал отказ платить по долгам. Дефолт. Неужели действительно денег не было?

Вспомним стомиллионные отпускные наших «красных» директоров. Вспомним, что в богатой Австрии, например, 80% потребляемого газа поставляется из России. В российских банках содержалось порядка 40 млрд. долл. А сколько вывезли за рубеж?

«Просыпаюсь утром в палатке, - рассказывает горняк закрытой ныне шахты «Северная» в Кизелугольбассейне, - и слышу, как Семёнов говорит в мегафон: «Виктор Степанович, Вы - вор. У нас есть подтверждающие документы». Возможно, что документы на Черномырдина есть. Даже известно, сколько он украл из Пенсионного Фонда – 21 млрд. р., вернул только шесть. Но, скажем, шахтерам некоторых закрытых шахт Кизелугольбассейна Пермский областной фонд занятости не выплачивал положенные по закону пособия в течении года. Ни рубля. Следовательно, всё правильно – денег нет. И взяться неоткуда, если бюджет разворовывался на самом верху с таким объемом, что оставалось по 20 млрд. долл. (см. мою статью «Реплика» в ж-ле «Свободная мысль»). Это естественно, ведь пирамида ГКО, которые, к тому же, разрешили продавать нерезидентам, рано или поздно должна была рухнуть. Все причины вместе и вызвали дефолт.

Характерно то обстоятельство, что шахтеры, боевой, сплоченный люд, целый год сидели без зарплаты (в Кизелугольбассейне 13 месяцев) и не протестовали. И неожиданно, по команде, принялись стучать касками о мостовую. Перед самым дефолтом. Ни в другое время.

Затем был отъезд горняков из столицы.

Как известно, и в Съезд рабочих организаций в Новокузнецке в 1990-м, и в НПП деньги вкладывали и АФТ КПП, и МВФ, и даже ВЦСПС. Александр Сергеев, будучи до дефолта 1998 года председателем Независимого профсоюза горняков (НПП), «лежал» сразу под двумя мафиями: угольной кузбасской мафией и ельцинской семьей, человек управляемый. Если в НПП появлялся активист, на деле отстаивающий интересы шахтеров, т.е. был «неуправляемым», его в лучшем случае покупали, как Анатолия Малыхина в Кузбассе, Павла Гуридова в Воркуте и т.п., либо активист просто исчезал, и его не находили.

Только когда начались выступления горняков в Москве на Горбатом мосту, Сергеев был вынужден отмежеваться хотя бы от одной мафии: оставить кресло члена Совета при президенте Ельцине. Что не помешало ему предать

соратников по борьбе немедленно после окончания акции на Горбатом мосту, обманув рабочих по зарплатам и даже на проезд домой (плацкарта вместо купе). Шахтеры возвращались в Воркуту, Ростов, Кузбасс озлобленные. Уже зимой съезд шахтеров в Анжеро-Судженске сместил Сергеева. Однако, как вскоре выяснилось, ненадолго. Бывший глава горняцкого профсоюза «поправел» и стал служить тем, кто заведомо выступает против рабочих на стороне работодателей – Союза правых сил (СПС), лидеры которого – Чубайс, Немцов, Хакамада, Кириенко. СПС выделил воркутинским шахтерам денег, и они выдвинули Сергеева вновь на кресло председателя НПГ. И горняки из Североуральска (добыча бокситов) не возражали.

Каким же образом Сергеев принялся отрабатывать плату за вновь обретенный пост? А вот как. Если кому-то нужно отхватить чужую собственность, скажем, какое-либо предприятие, в ход идет профсоюз. Профсоюз за определенное вознаграждение немедленно становится «свободным» и выходит из официального профсоюза ФНПР. В результате хорошо оплаченного протеста рабочих предприятие могут и обанкротить. Да и у профсоюза даже по новому КЗоТ сохранились рычаги давления и на работодателя, и на собственника. Причем речь идет о любом предприятии, подлежащем дележу между акулами бизнеса, даже если оно не является собственностью ФНПР.

Так вот, 11 июля 2004 г. в Москве, в зданиях гостиничного комплекса «Измайлово», проходил съезд Конфедерации Труда России (КТР, в то время председатель Шепель), в которую входили железнодорожники (на тот момент), моряки, докеры. КТР не входит в ФНПР и яростно ее критикует, однако лишь КТР – вместе с ФНПР – подписала с правительством соглашение, что все конфликты она будет решать без забастовок. На съезде присутствовали другие профсоюзы, СОЦПРОФ (председатель Сергей Храмов), «Профцентр» (глава Михаил Кислюк, бывший губернатор Кемерово). Они тоже яростно критикуют ФНПР.

Параллельно в другом здании комплекса проходил очередной съезд НПГ, не пожелавшего слиться с общим съездом. Кстати, гостиничный комплекс «Измайлово» - в собственности ФНПР, т.е. той финансовой акулы, которую нещадно критикуют все те, кто собрался на ее территории.

Некоторых делегатов съезда «ветеранов рабочего движения» пригласили на прием в личном гостиничном номере Сергеева. После речи о приверженности, его, Сергеева, к рабочему делу приглашенные попросили разъяснений. Я, в частности, напрямую спросил, какие предприятия в Пермской области его интересуют. Сергеев забыл о рабочем движении и без обиняков ответил: «ОАО «Минеральные удобрения»».

Кто же мог посягнуть на такую лакомую собственность, как ОАО «Минеральные удобрения», на акции главы ОАО Валерия Чупракова, главы пермского отделения партии «Яблоко»? Разумеется, не сам Сергеев, а состоятельные участники СПС. Однако сразу отработать Сергееву не удалось.

Ситуация в Пермской области изменилась после выборов в Госдуму. СПС набрал неприлично высокий процент, как в столице и совсем не так, как во всей России. Четверку, возглавляющую СПС, Чубайса, Немцова, Кириенко и Хакамаду, заменил пермяк Никита Белых. После чего заместителем краевого прокурора стал брат Никиты, Александр Юрьевич Белых.

В марте 2005 г. краевая прокуратура начала проверку финансовой деятельности и Валерия Чупракова. В итоге Чупраков оставил кресло вице-мэра Перми. К началу лета 2006 г. Чупраков поспешил избавиться от своих акций ОАО «Минеральные удобрения» и ушел с поста главы предприятия.

Потому активность шахтеров выглядит откровенно заказной.

Обвал рубля в 1998-м стал началом новой волны приватизации, российская экономика поплыла в руки зарубежного капитала.

Что касается ряда шахт, то их закрыли. Как в 1993-м.

Кремль был вынужден вернуть пенсионерам задержанные с 1996 г. пенсии, а трудящимся – не выдававшиеся годами зарплаты. То есть, состоялся процесс, противоположный резкому обнищанию масс.

Тем не менее, всплеск рабочих протестов на ВЦБК, в Щучьем, на Ачинском ГОК, в Ясногорске произошел именно после этого процесса.

Четвертый период – с 1999-го по 2005-й. В это время происходят сразу несколько процессов: возвращение долгов по пенсиям и зарплатам, новая война за передел собственности, новые массовые увольнения. Как следствие – кратковременный всплеск мощных рабочих протестов на градообразующих предприятиях (ВЦБК, Щучье, Ясногорск и др.), что ожидалось еще в период гиперинфляции, но не состоялось. Опека их со стороны мелких компартий безуспешна, КПРФ, напротив, либо пассивна в этих событиях, либо участвует в подавлении протестов.

Так или иначе, возникают условия для реанимации левых групп. Обновляется их состав, восстанавливаются утраченные связи между городами.

Протесты уже не растаскиваются, как ранее, партиями. Вместо них в этом активно участвуют – и даже формируют протесты – противоборствующие промышленно-финансовые группировки внутри России. Глава НПГ Сергеев участвует в «операции», благодаря которой один из лидеров СПС Никита Белых устраняет главу пермского «Яблока» Валерия Чупракова с должности гендиректора богатейшего завода минеральных удобрений.

Вот и весь НПГ. Хотя когда шахтеры шли от Горбатого моста к Красной площади, они скандировали: «Воркута, Ростов, Кузбасс, только Ельцин п...с! Вся страна узнает скоро, что такое день шахтера!» Страна – узнала.

Еще пример: в период раздела пакета акций ОАО РЖД резко активизируется альтернативный профсоюз железнодорожников (РПЛБЖ). Требования – сместить руководителя ОАО Фадеева. Глава профсоюза Куликов проводит в 2005 году съезд. Однако РПЛБЖ входит в состав КТР, председатель КТР Шепель подписал с властями соглашение о том, что не будет использовать забастовки при разрешении конфликтов. Митинги и пикеты РПЛБЖ ни в центре, ни на местах, ничего не дают, тогда РПЛБЖ выходит из состава КТР и вступает в СОЦПРОФ Сергея Храмова. Вскоре проходит первая – и последняя – забастовка, явно ориентированная на одного из игроков в партии раздела акций ОАО РЖД.

Этот период, период правления Путина, включает в себя принятие ключевых законов: о пенсиях, о земле, о монетизации льгот, о труде, о жилье. В 2001 г. по стране прошла слабая волна протестов против принятия нового Трудового Кодекса, урезающего права работника. Объединение «Рабочий» даже поучаствовало в ней, провело пикет с раздачей листовок у проходных оборонного ОАО «ЛНППК», даже пригласили Революционную Рабочую партию. Основной инициатор – КПРФ, она хвалилась мощью кампании, в сводке значится, что корабли у Мурманска гудели в течение часа. Сами мурманчане заявили, что никаких гудков не слышали.

Тему нового КЗоТ пытались поднять на съезде правозащитников в Москве, который финансировали Фонд Форда, Фонд Сороса и пр. Особо отличился Сергей Храмов. На удивление, его весьма профессионально поставил на место представитель СПС, юрист: «Рабочего мало волнует новый КЗоТ, его больше волнует мизерная зарплата.» Действительно, зарплата рабочих снизилась по сравнению с СССР, скажем, в Перми с 7 -13,5 коп. с рубля стоимости продукции до 0,5 – 5 коп. с рубля.

В 2004-м действительно прокатилась мощная волна против принятия ликвидации льгот. Это было, пожалуй, единственным крупным массовым выступлением против политики властей. В 70-ти регионах действие закона было отменено. В других регионах его в той или иной мере урезали. В Перми состоялся немногочисленный митинг человек в 100, организованный КПРФ, с участием РПЛБЖ, объединения «Рабочий» и даже Яблока. Региональные власти самостоятельно, без особого давления снизу, ограничили закон. Кстати, человека, который поднес спичку к запальному шнуру, зовут Елена Боннэр, она первая распространила в интернете информацию о принятии закона о монетизации льгот.

В этот период руководителей местного РПЛБЖ окончательно увольняют, после чего ячейка фактически прекращает существование. За ненадобностью. На этом фоне пыльным цветом распускается Революционная Рабочая партия (РРП), в девичестве «Рабочая демократия». В Перми проходит 1-й съезд РРП – из семи человек, генеральным секретарем избрана Анастасия Мальцева. Возникают новые независимые экологи. Вместе они – при сочувствии со стороны КПРФ - разворачивают кампанию против утилизации ракет на территории НПО им. Кирова. Однако их действия безграмотны и направлены исключительно на саморекламу; поняв это, власти спокойно доводят программу утилизации до конца, особой поддержки населения протестанты не вызывают.

5 марта в Перми из-за 3-месячной задержки зарплаты встало 2-е автопредприятие, ПАТП-2. Инициатор забастовки – водитель С. Коровко. Стачком выступил против передачи предприятия из муниципальной собственности частному лицу. Забастовку оседлала Революционная рабочая партия под эгидой Н. Мальцевой (Хрустальной), рабочие передоверили ей свою активность, в результате предприятие перешло в частные руки, долги остались невыплачены, забастовщики уволены.

Начинается использование РРП во все дыры. Определенные финансово-промышленные группы заинтересованы в смещении мэра города Аркадия Каменева. Эти группы иницируют возбуждение уголовного дела против Каменева, его допрашивают в прокуратуре Ленинского района Перми. Через год РРП организует малочисленный палаточный лагерь напротив Законодательного Собрания. Каменева смещают, но по другой причине: с ним сорится министр природных ресурсов Юрий Трутнев.

Пермская ячейка объединения «Рабочий» начинает работать совместно с пермским региональным рабочим профсоюзом «Защита, занятость, законность». Исполком объединения входит в руководство профсоюза. Начато издание информлистка профсоюза. Совместными усилиями администрацию оборонного ОАО «ЛНППК» (электроприборного) удается заставить начислить рабочим районный коэффициент не только на зарплату и премию, но на весь доход, начиная с 1995 года. Не некоторое время администрации всего авиационного комплекса (АО «Инкар», АО «Пермский моторостроительный завод») начинают начислять коэффициент на весь доход.

Объединение возобновляет издание «Рабочего вестника».

Захваты заводов остались в прошлом. Протестный уровень резко снизился.

Правда, в 2003-м на пермском оборонном (пороховом) заводе им. Кирова рабочие бастовали и подавали иски в суд в виду задержки денег.

В конце 2003-го года из-за задержки зарплаты бастовал – без помощи профсоюза - челябинский автоматомеханический завод. Деньги выплатили, правда, по 800 р. всего. Бастовал челябинские угольное ОАО «ЧУК», «Станкомаш» (грозило сокращение 1500 рабочих), тракторный заводы.

По данным А. Сперанского, в 2004-м состоялась продолжительная голодовка на шахте «Новошахтинская» г. Шахты Ростовской области. Задолженность по зарплате 700 горнякам и рабочим автобазы – 175 млн. р. Ранее шахта принадлежала «Ростовуглю», затем – неизвестно, кому. За растрату и хищения арестовали директора монтажного управления, директора одного из заводов «Ростовугля». Некоторым руководителям грозило от 2 до 6 лет тюрьмы. Начали голодовку 43 человека, затем к ним присоединились еще 17. Когда стало известно, что шахтеров готовы поддержать водители Шахтинского автотранспортного управления, деньги выдали. Но только тем, кто с самого начала 11 дней держал голодовку.

В г. Михайловка Волгоградской области у водителя Александра Фролова из-за задержек зарплаты семья оказалась в бедственном положении. Терпение у водителя кончилось. Раздобыв обрез, он пошел к работодателю. Убивать не хотел, хотел заставить выслушать, а начальник стал перехватывать оружие. Произошел выстрел, пуля попала начальнику в бедро.

В Москве директор некоей фирмы долго не выплачивала зарплату работнику. Тот терпел, выпрашивал свои кровные, не дождавшись, взял нож, встретил предпринимательницу в подъезде и нанес ей множественные ножевые ранения. В городе Орле в кабинет работодателя с бутылкой бензина ворвался незаконно уволенный работник, облил директора бензином, осталось только поджечь, но подоспела охрана и перехватила руку с зажигалкой. Посадили Фролова (водителя) и работника, который бросился на работодателя с ножом.

В Инте (республика Коми) закрыли шахты «Западная-бис» и «Капитальная», а деньги, положенные при ликвидации, шахтерам не выплатили. Следствием стала голодовка 300 человек на поверхности и 17 горняков на глубине, в шахте. На шахте «Интинская» пос. Южный г. Инты председатель местного отделения официального «Росуглепрофа» Ф. Калимуллин из-за невыдачи горнякам зарплаты объявил сухую голодовку прямо в рабочем кабинете. Продолжились одиночные голодовки и в Воркуте.

Работники деревообрабатывающего комбината в г. Сухой Лог Свердловской области уже 5 месяцев не получали зарплату. Многие отказались приступать к работе. В Курске забастовали водители автобусов, обслуживающие внутриобластные и междугородние линии. Требовали задержанную зарплату, начиная с декабря 2004 г. В Александровске-Сахалинском объявили сидячую забастовку водители коммунального гаража «Энергия». Приходили на смену, но отказывались работать, пока не выплатят долг. В городе не вывозился мусор, не поставлялось топливо в котельные. Работники ЖКХ Владивостока провели митинг протеста, потребовав отставки руководителей администрации города. Они уже 4 месяца без зарплаты. По словам митингующих, их семьи в последние месяцы нищенствуют, нет денег на хлеб. Митинговали и чернобыльцы, которых исключили из списков льготников.

В Белгороде на заводе «Энергомаш» через суд был восстановлен на работу председатель профкома В. Чурсин. На работу восстановили, а на территорию предприятия не пустили.

Из-за задержки зарплат работники Сокольского ЦБК в Вологодской области приостановили работу. В службе безопасности были вызваны члены цехкомов профсоюза, у них отобрали пропуска. Затем охрана изъяла ключи от помещения у председателя профкома И. Лесникова. Ходил без пропуска председатель профсоюза Самарского шарикоподшипникового завода А. Беленко, за проходной оказался председатель профсоюза завода «Москвич» М. Ворошилов, он проводил профсоюзные собрания прямо на улице. Пропуска отбирали у тех, кто в профсоюзе на освобожденной основе, а тех, кто совмещает работу на производстве с профсоюзными обязанностями, просто выгоняли с работы. Так поступили с председателем профсоюза «Магистраль» С. Смердовым из города Урая. Местный суд убедился, что уволили неправильно. Так и записали в решении, но «забыли» добавить, что необходимо пострадавшего восстановить на работе.

9.12.2005 в Ярославле у проходной завода холодильных машин (Холодмаша) прошел митинг работников предприятия, организованный ячейкой свободного профсоюза «Защита» при поддержке Социалистического сопротивления и Комитета спасения Родины. В прошлом флагман советской индустрии холодильного оборудования переживал процедуру банкротства. Огромные долги - следствие некомпетентного руководства - намного превышали стоимость всего имущества, находящегося на балансе ОАО. Рабочие 4-х месяца не получали зарплату. Огромная задолженность в пенсионный фонд поставила пожилых рабочих перед перспективой нищей старости. «Холодмаш» ожидала гибель, распродажа на металлолом и увольнение 900 чел.

8 декабря один из местных телеканалов озвучил «информацию» о том, что готовящийся рабочий митинг инспирирован Соц. сопротивлением по заказу московских конкурентов ОАО. А 9-го декабря, чтобы не пускать работников на акцию, которая должна была состояться в полчетвертого, дирекция распустила часть коллектива по домам уже в 13.00. Самые же активные «смутьяны», напротив, были задержаны в цехах до половины пятого. В результате в митинге приняло участие лишь около сотни из планировавшихся трехсот человек (остальные работники находятся в вынужденных отпусках).

Требования трудового коллектива завода «Холодмаш» к администрации предприятия:

«1. Администрации завода определить меры, этапы и сроки по выводу предприятия из кризиса с последующим отчетом о проделанной работе перед трудовым коллективом. 2. Завод оставить единым производственно-

бытовым комплексом, сохранить рабочий коллектив. 3. Развернуть судебную кампанию по переводу долга ОАО на виновников его образования с последующим отчетом о результатах. 4. Задолженность по зарплате погасить до 1.01.2006 года. И т.д. В случае, если действия руководства ОАО «Холодмаш» по выводу завода из кризиса будут неэффективными или пойдут в разрез с интересами трудового коллектива, мы будем считать себя вправе поставить перед Президентом и Правительством вопрос о национализации предприятия с целью его спасения.» (И. Овсянников)

Кроме «Защиты», которая была создана Юрием Леоновым (Марксистская рабочая партия), далее возглавлена Олегом Шеиным (и брошена Олегом Шеиным, когда он стал депутатом), рабочих Холодмаша опекали и КППФ, и РКПП, и мизерное «Социалистическое сопротивление».

24 сентября 2011 г. прокуратура Дзержинского района подтвердила информацию о закрытии Холодмаша.

В Ленинграде 1.12.05 завершилась успехом профсоюзная акция, направленная на защиту права свободного профсоюза «Водоканала» на свое существование в рамках данной структуры, за право иметь собственное помещение на территории «Водоканала», за право вести переговоры с администрацией по заключению коллективных договоров и против предстоящих массовых сокращений на производстве.

Пятый период – с 2006-го по 2011-й. В это время происходит окончательное формирование партийного спектра, который превращается в предохранительный буфер между населением и властью, в свисток для выпуска пара. Резко снижен интерес к листовкам у проходных заводов (если до 1995-го листовки брал каждый рабочий, даже выхватывали из рук или помогали раздавать, то в 2006-м брали лишь 50% рабочих, и даже были случаи, когда одну-две листовки выбрасывали). У населения формируется устойчивый стереотип: если кто-то к чему-то призывает, пропагандирует – даже против увольнений – значит, он на кого-то работает. Или сам пробивается «наверх», где тут же «переродится». Этому настроению весьма способствуют беспрецедентно циничные и примитивные американизированные избирательные кампании, включая договорные.

Резко снижается число участвующих в выборах. После монетизации льгот и других подобных законов численность пенсионеров в стране снижается с 40% до 27,8%. Отменен нижний барьер явки.

В Перми пик избирательной активности приходится на 2006 год. Чтобы раскатать выдыхающиеся избирательные кампании, оппонентом «Единой России» (ЕР) на выборах мэра города назначают авторитета Владимира Плотникова. В качестве «торпеды» для отъема голосов Плотников использует руководителя РПП Настю Мальцеву. Неожиданно выясняется, что Плотников может легко победить представителя от ЕР. Плотникова снимают с выборов. Мальцева практически не ведет избирательную кампанию, ее штаб составлен из людей Плотникова, она занимает 7-е место на выборах.

На этом активность верхов резко снижается.

В этот период усиливается давление на руководство объединения «Рабочий». Умирает один (73 года) и погибают в возрасте 51 год и 54 года еще двое членов исполкома объединения, проживающих в Перми. Секретарю исполкома, автору эти строк, созданы такие условия, что в течение 4 лет он практически не в состоянии работать. Его квартиру вскрывают, конфискуют компьютер с базой данных, статьями, неизданными книгами за 8 лет. Еще два года будут потрачены на войну за выживание с органами юстиции.

Объединение сосредоточивается на публицистической деятельности, на защите граждан в судах, свыше 300 судебных заседаний в год, большинство дел выиграны. Однако успеет принять участие в избирательной кампании в городке бывших ракетчиков Звездном и чуть не победит: после 1-го тура у нас – 30% голосов, у ЕР – 20%.

В 2006-2007 прошли забастовки на заводе Форда во Всеволожске Ленинградской области. Их возглавил обученный в Бразилии либеральной профорганизацией Transnational Information Exchanging лидер заводского профсоюза Алексей Этманов. В 2014-м Этманов выступил в поддержку бандеровского майдана.

По данным Института коллективного действия, бастовали строители в Грозном, рабочие «Михайловцемента» в Рязани, ТЭЦ «Южная» в Пензе, «Краснодарэнергоремонта», деревообрабатывающего предприятия «Мадок» в Малой Вишере, владельцы всех 300 торговых точек и предприятий общепита Киренска (Иркутская область), около 900 медиков 19 районов Читинской области и все сантехники одного из ДЕЗов Саратова. В мае, когда официально забастовок не было, их проводили как минимум водители автопогрузчиков «Пивоварни Хейнекен», одного из новосибирских хлебокомбинатов и механики псковского «Лифтсервиса».

В августе 2007-го в Костомукше бастовал «Карельский окатыш» (хозяин – «Северсталь»). Почти одновременно в Тольятти забастовала группа рабочих АвтоВАЗа.

В Тольятти часть рабочих сборочно-кузовного производства в обеденный перерыв перед «итальянской забастовкой» устроила короткий митинг у проходной цеха. После обеденного перерыва свыше 300 человек не вышли на свои рабочие места. Они требовали повышения среднего уровня зарплаты с 7-10 тыс. до 25000 р.

Через час после начала забастовки руководитель пресс- службы группы АвтоВАЗ Скрыльник от имени руководства группы заявил журналистам, что главный конвейер ОАО «АвтоВАЗ», равно как и все цеха завода, в

среду продолжают работать в штатном режиме. Цех № 45-2, в котором работают около 2,5 тыс. человек, продолжил работу в нормальном режиме, как и весь конвейер. Около 50 человек вышли на улицу под руководством профсоюза «Единство». Скрыльник отметил, что несколько десятков рабочих не в состоянии остановить работу цеха 45-2 и, тем более, главного конвейера, что забастовки на заводе нет, а профсоюз «Единство» пытается представить забастовкой невыход на рабочие места около 50 человек.

Лидер «Единства» Пётр Золотарев заметил, что администрация заметно преуменьшила число участников акции социального протеста. И хотя главный конвейер на ВАЗе не остановился, он двигался очень медленно. Сборка машин продолжалась, но потом не полностью укомплектованные автомобили вынуждены были доукомплектовывать. Золотарев подчеркнул стихийный характер акции и факт, что профсоюз «Единство» был вынужден вмешаться, чтобы оказать организаторам забастовки правовую помощь.

Забастовки в Костомушке и Тольятти подавлены, АвтоВАЗ фактически перешел в руки хозяев «Рено».

Раздергивание глиноземного завода по собственникам привело к тому, что в 2009 г. около 300 жителей Пикалёво, оставшиеся без работы, перекрыли федеральную трассу на Вологду. Вмешательство Путина, выделение денег и общение с Путиным утихомирили рабочих.

Затишье

Последние годы характеризуются крайней пассивностью населения при редких вспышках типа Пикалево. Даже кризис 2008-2009 гг. не привел к подъему забастовочного движения.

Наоборот, кризис будто еще более снизил уровень борьбы. За год по данным ИКД и Центра социально-трудовых прав прошли всего-навсего 106 трудовых конфликтов. За 4-й квартал 2008 г. зафиксировано 40 трудовых конфликтов. Среди них – около 27 забастовок (чаще всего, стихийных), 40 уличных выступлений, 14 голодовок и 26 индивидуальных (но организованных коллективно) отказов от выполнения работы. При этом резко возросло число митингов и прочих уличных выступлений в четвертом квартале, и резко сократилось число забастовок.

Руководство управления ФГУП «Военно-морское строительное управление Северного флота» подал в суд на первичную профсоюзную организацию предприятия, которая помогла людям оформить индивидуальные отказы от выполнения работы из-за невыплаты зарплаты. Суд отказал в удовлетворении иска.

12 ноября на Уфимском приборостроительном производственном объединении произошел захват кабинета директора в форме одновременного прихода к нему на личный прием ста работниц цеха №5. Требование – сохранить цех. Опекун – СОЦПРОФ. Цех ликвидирован.

На Байкальском ЦБК с октября прошли несколько массовых митингов против сокращений и за выплату задолженности по зарплате. Состоялись также митинги: 20 декабря в Магнитогорске, 8 ноября - работников ОАО «Пикалевский цемент» (входящее в «Евроцемент-групп») против планов массовых сокращений, 14 декабря – в Тутаево Ярославской обл. (против угрозы сокращений), 2 ноября и 2 декабря в поселке Петровском Гаврилово-Посадского района Ивановской области (работники местного спиртзавода требовали погашения задолженности по заработной плате, а жители поселка – прекратить «чиновничий беспредел»).

Вяло прошла забастовка на шахте «Красная шапочка» (НПГ) (более ста горняков шахты в конце марта отказались подниматься из забоя на поверхность, выдвинув ряд требований владельцам шахт, в том числе о повышении зарплаты на 50%, затем последовала голодовка, закончившаяся 18 апреля возобновлением работы после получения соответствующих обещаний). Или же забастовку, прошедшую 28 апреля на московской железной дороге, состоялась попытка забастовки, которую организовал «непризнанный» свободный профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ), ушедший перед этим из Конфедерации труда России (Шепель), у которой обязательство не бастовать, в СОЦПРОФ Храмова. Суть «протеста» – в начавшемся разделе акций ОАО РЖД.

20-21 декабря состоялась акция протеста автомобилистов во Владивостоке. Барнаульские пенсионеры 26-30 октября выступили против отмены льготного проездного. 30 декабря жители пос. Матырцы Липецкой обл. перекрыли железнодорожную трассу в знак протеста против вредного стекольного производства.

Было несколько случаев стихийных забастовок иностранных строителей. Так, в Свердловске строители-гастарбайтеры устроили двухнедельную забастовку с 27 ноября по 9 декабря. Через прокуратуру (она любит такие дела) им удалось добиться выплаты задолженности по зарплате.

В Перми же в 21-м металлургическом цехе АО «Мотовилихинские заводы» увольняли 100 человек. Численность цеха – 600 чел., это мощнее и сплоченнее всей краевой ячейки КПРФ. Однако никакого протеста не последовало.

Между тем. За год кризиса в Пермском крае производство стали сократилось на 9%, готового проката черных металлов – на 12,9%. Производство калийных удобрений упало на 7,6%, причем в декабре 2008 г. оно составило лишь 38% от уровня 2007 г. Добыча природного газа снизилась на 31,1 млн кубометров. В целом по стране добыча газа в январе 2009 г. уменьшилась по сравнению с январем 2008 г. на 11,4%. Всё это данные Госкомстата, официальные, т.е. на самом деле ситуация была еще хуже.

В целом на «Мотовилихинских заводах» попали под сокращение попали 1500 человек, на оборонном «Машиностроителе» полностью ликвидировали огромный 280-й цех. Трудовой коллектив ОАО ЦБК «Кама» (г. Краснокамск Пермского края) сократили на 44%, на 810 человек. В Александровске Пермского края

металлургический завод (градообразующий) сократили на 1100 человек (в городе всего 15 тыс. жителей). «Камкабель» перевели на 4-дневную неделю, на 4-дневку перешел и Пермский ЦБК в микрорайоне Голованово. Часть рабочих «Машиностроителя» перевели на 20-часовую неделю, в таком же режиме работала масса предприятий края.

77% предприятий Перми провели сокращение персонала, 36% предприятий уменьшили зарплаты сотрудникам, средний размер понижения – 21%. 184 предприятия временно приостановили работу и отправили сотрудников в неоплаченный отпуск. Армия официальных безработных в крае увеличивалась на 2500 человек еженедельно. Например, на ЦБК «Кама» уволено 810 человек, на заводе «Камкабель» - 766 человек, в ООО «Камасталь», входящее в «Мотовилихинские заводы», 500 человек, и т.д. Подчеркиваю, что это тоже **официальные** данные, поэтому можно смело удваивать цифры.

При этом цены росли вверх. После Нового года плата за проезд на общественном транспорте поднялась на 20%. В конце февраля почта объявила о повышении расценок на услуги на 20%. На 25%, что существенно опережает трехмесячную инфляцию, подняли тарифы на электроэнергию. На 40% возросла плата за тепло, на 28% - плата за водоснабжение. Пенсионерам увеличили цену льготного проездного со 4,5 долл. до 14-16 долл. в зависимости от числа льгот. К июлю 2009 г. останется только последняя цифра, т.к. власти планируют отменить массу льгот. Та же картина – по всей стране. Однако рабочие в целом, по сути – не протестовали.

После кризиса вместо рабочего движения, пусть даже раздробленного – пикеты общества защиты животных, трезвенников, экологов и т.п. Даже в крайних условиях при сокращении школ и выселении из ветхого жилья учителя и жильцы оказались полностью неспособны к серьезным протестам – при абсолютном равнодушии остального населения. В Перми митинг по ветхому жилью, организованный «Правым делом», собрал 300 чел. и 15 милиционеров; милиционеры разговаривали между собой: «Разогнать их, что ли? Да их и так мало.» Митинг, организованный Революционной рабочей партией – 40 человек, 10 журналистов и двух милиционеров; организованный объединением «Рабочий» - в условиях, когда жильцов ветхих домов задержала администрация города и митингу препятствовала Революционная рабочая партия – 30 человек, 10 журналистов, 10 депутатов Гор. Думы и 45 милиционеров.

Конечно, защита Химкинского леса протекала в острой форме, но эта форма была «обеспечена» не только действиями властей, но и респектабельными либеральными силами.

В Перми в 21-м металлургическом цехе АО «Мотовилихинские заводы» увольняли 100 человек. Численность цеха – 600 чел., это мощнее и сплоченнее всей краевой ячейки КППФ. Однако никакого протеста не последовало. Для характеристики ситуации достаточно привести список протестов за несколько месяцев 2011 года.

8.4. Пикет в Калининграде в защиту зеленых зон, участников – 70 человек.

20.4. Пасечники-пчеловоды Яковлевского района провели пикет – против уничтожения снарядов рядом с пасаками.

23.4. Пикет в Сочи из 10 человек против сноса комплекса зданий на рынке и строительства нового торгового центра.

23.4. Пикет сотни обманутых дольщиков в Чите; всего в городе 1360 обманутых дольщиков.

27.4. В Калуге 12 девушек пикет в защиту животных в рамках общероссийской акции «Россия без жестокости». Аксию разогнали травматическим пистолетом.

Аналогичные малочисленные пикеты прошли в Томске, Перми, других городах.

24.8. Пикет десятка жильцов двух домов в Благовещенске – отстоять детскую площадку

29.4. В г. Чайковском Пермского края в нескольких районах города прошли антипивные пикеты против продажи алкогольных напитков несовершеннолетним. Это официальная акция, участники – члены подростково-молодежных клубов города.

30.4. 30 автомобилистов в Барнауле провели пикет и велопробег против ограничений на продажу бензина

3.5. Молодые мамы в Мурманске провели пикет «Воспитателям – достойную зарплату», «Малышам – детсад, мамам – работу»

5.5. В Челябинске 40 жильцов двух домов вышли на пикет против строительства автостоянки, пять милиционеров его разогнали.

8.5. Трезвенники в Академгородке провели пикет против выпивки в праздник.

Единственная забастовка за этот период – на градообразующем Катав-Ивановском механическом, где 3 месяца задерживали зарплату. Численность трудового коллектива – 900 человек.

В отсутствие оппозиции ЕР сама ее и формирует. Первый давно очевидный факт – формирование Справедливой России. Опекаемая городской администрацией РРП меняет название на Социалистическое сопротивление. Однако пермская Справедливая Россия не собирается противостоять ЕР на выборах. В ПГУ возникает малочисленный протроцкистский студенческий профсоюз. Поначалу он действует совместно с РРП, входит в т.н. городской Координационный совет протестных движений. Затем из-за авторитарного стиля руководства Мальцевой («Если кто против, сидит, молчит, потом вдруг ка-ак хлопнет ладонью по столу: «Ма-алчать!!») машет Мальцевой ручкой, позже ее вообще отстраняют от руководства совета. Профсоюз едва успевает отстоять

льготные студенческие проездные, как исчезает с отъездом председателя Александра Резника в аспирантуру. К тому же группочку студентов на выборах не используешь. Приходится изыскивать ресурсы внутри. В Городской Думе возникает группа депутатов «Солидарность». Качество этих депутатов ничем не отличается от качества депутатов от ЕР.

На этом фоне примерно в одно и то же время возникают протесты против школьной реформы и против незаконного расселения из ветхого жилья. Надо себе представить пермских учителей, чтобы понять катастрофу, которая их подвинула на протест.

Некогда во время общероссийской акции официального профсоюза учителей в городскую администрацию были вызваны директора школ. Им заявили: «Увидим хоть одного учителя – и вы без работы.» Акции в Перми не состоялось. (Подобное было и со студенческим профсоюзом; его лидеров вызвал к себе Юрий Трутнев, бывший тогда мэром Перми, и спросил: «Жить – хотите?») И общероссийская акция в Перми не состоялась.)

Конечно, силой, которая вселила в учителей некоторое мужество, были родители школьников, выступившие против ликвидации школ. Однако все протесты немедленно были ангажированы «Правым делом». Была кампания по отставке городского министра образования – торговки из губернаторской сети магазинов «Семья» Гаджиевой, крайне вялая и безуспешная. На этом протесты и угасли, зато «Правое дело» попыталось в прошедшую в марте избирательную кампанию использовать учителей как самостоятельных кандидатов в депутаты Городской думы. Это абсолютно проходные кандидатуры на фоне ЕР, однако благодаря усилиям избиркома ни один из них не прошел.

Некая активность наблюдалась при приватизации общежитий. Жильцы одного из них самостоятельно перекрыли транспортную магистраль. Через полчаса после этого на автомобиле подъехала руководитель РРП и заявила перед телекамерами, что РРП возглавляет этот протест. Точно так же запущен слух, а СМИ его поддерживают, что РРП выигрывает в судах дела жильцов общежитий, хотя у каждого из них свой адвокат, а РРП как раз все эти дела выиграть не в состоянии.

Что касается ветхого жилья, нужно сразу себе представить пассивность его обитателей, их привели в движение исключительно застройки. Тем не менее, «Правое дело» и РРП попытались сделать на той теме политический капитал.

После митингов, которые организовали эти группы, жильцы ветхих домов обратились к объединению «Рабочий» с просьбой помочь им самим организовать митинг.

Митинг, организованный «Правым делом», собрал 300 участников и 15 милиционеров. Милиционеры разговаривали между собой: «Разогнать их, что ли? Да их и так мало.»

Митинг, организованный через три месяца РРП, собрал 40 человек плюс десяток журналистов и двух скучающих милиционеров.

Митинг, организованный через пару месяцев объединением «Рабочий», собрал 30 участников, 45 милиционеров (до начала митинга они шепотом клялись «мы за вас» и беспокоились, есть ли у нас громкоговоритель), несколько журналистов и десяток депутатов Гор. Думы в подмогу полиции.

Показательно, что не явились те, которые этот митинг заказывали (им позвонили ночью из городской администрации и сообщили, что в день митинга для их домов назначена новая экспертиза).

Всего 30 участников, хотя тематика была расширена до проблем пенсионеров, хотя рабочие «ПМЗ», «Мотовилихинских заводов», ОАО «ЛНППК» божились, что придут.

В настоящий момент сопротивления властям по проблеме ветхого жилья в Перми практически нет.

В Перми есть ряд предприятий, где задерживают зарплату, заводы с низкой зарплатой рабочих. Зарплату задерживают даже пожарным десантникам. Однако даже те, которые привлекают в этой проблеме журналистов, боятся, что начальство узнает, что именно этот десантник или пилот привлек журналистов!

Таким образом, страх потерять работу – это одна из самых важных причина неразвитости протестного движения в Перми. (Обратим внимание: как и во всем мире, протесты не носят наступательного характера, общий лозунг: «Не было б хуже.»)

Вторая причина – это перевод уровня протеста с противостояния властям до противостояния друг другу и выживания в одиночку. Дело в том новый Жилищный Кодекс, принятый ЕР, позволяет выселить из ЖК за минимальную недоплату, чем и пользуются жилищные рейдеры – в связке с судьями. С другой стороны, в новом ЖК прописаны ТСЖ. Сегодня по всей России в каждом доме идет война нищих против нищих, жильцов стравливают между собой: им приходят платежки от нескольких управляющих компаний, о нескольких ТСЖ сразу.

Разумеется, главной причиной упадка движения является разрушение производственной классообразующей базы, деградация промышленности, закрытие заводов. Российская буржуазия еще не сложилась в класс-для-себя, она абсолютно неспособна развивать местные производительные силы.

Обе стороны диалектического противоречия – полное говно.

2014-й выбрал из протестной среды наиболее дееспособных, тысячи отправились на войну.

Попытки что-либо изменить путем выборов – бесплодны, система буржуазных выборов как способ выпуска пара дискредитирует себя все больше.

КПРФ с выдвижением спекулянта землей Грудина в президенты окончательно дискредитировала себя.

Разнообразные мелкие конторки типа ВКПб, НОД, ОКП, СРД, РРП и т.п., альтернативные профсоюзы – бесплодны. Профсоюз завода «Форд» во Всеволожске даже не пикнул после того, как Форд решил уйти из РФ.

Даже замораживание пенсий и принятие закона о повышении пенсионного ценза не вызвало серьезных протестов.

Веселее всего ведет себя Росстат. В 2005-м он зафиксировал 2600 забастовок, хотя их никто не видел. А в 2017-м – лишь одну.

Центр социально-трудовых прав в 2017-м обнаружил целых 334 трудовых протеста. Которые тоже никто не видел. В первом полугодии 2018-го Центр зафиксировал в России 122 трудовых протестов, в т.ч. 58 стоп-акций (остановка или замедление темпа работы).

А известно из событий 2018-го лишь о забастовке врачей скорой в Воронеже, 50 работников, еще из-за задержки зарплаты бастовали метростроевцы в СПб.

В апреле 2019-го состоялась забастовка опять же сотрудников скорой помощи - из Окуловской районной больницы в Новгородской области.

Информационное поле заполнено сумасшедшими, неграмотными, продажными, пустоголовыми «светильниками разума». Однако кретинов в России много, отовсюду слышишь: «Такой-то с буквально растоптал Путина! А как такой-то срезал Медведева!»

Протестную нишу прочно захватили финансируемые США либералы.

Ранее зарубежные организации проявляли интерес к протестным левым группам в РФ, сегодня они проявляют полное безразличие. Да они и не нужны.

Каковы же перспективы в такой ситуации? Приходится констатировать, что движение свернуто до уровня марксистских кружков. Вершина активности – почтовые рассылки с идиотской полемикой, сайты и видеозаписи в интернете. Исчезла даже листовочная активность.

Вслед за спадом – деградация. После начала войны на Донбассе Ярославский завод дизельной аппаратуры продолжил поставки агрегатов для двигателей танков, которые производятся на Харьковском заводе им. В. А. Малышева. КАМАЗ начал поставлять для украинской армии военные грузовики, Роснефть и Лукойл - горючее для бронетехники. Украинская авиастроительная компания «Антонов» связана договором о партнерстве с самарским заводом «Авиакор», входящим в холдинг «Русские машины» Олега Дерипаски.

Май 2019